
ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК [7.067:17]:[1/14:140.8] DOI: 10.31249/нос/2021.04.07

*Соколов В.Г. **

КОСМИЗМ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ: ИСТОКИ, СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ[©]

Аннотация. Работа посвящена космизму в художественном творчестве, ставшему важнейшим направлением, обозначившим высокое искусство как один из способов познания мира и человека. Раскрыты глубинная сущность, философские основы космизма в изобразительном искусстве, представленные в контексте существования и развития тех новых воззрений, которые несли художники-космисты и которые связаны с символизмом инобытия и иными состояниями материи, неизбежностью духовной эволюции человечества и в целом с идеями Нового мира, Нового человека и Новой красоты.

Ключевые слова: космизм; искусство; красота; инобытие; мышление; материя; познание.

Получена: 12.04.2021

Принята к печати: 17.06.2021

* *Соколов Владислав Георгиевич* – кандидат философских наук, культуролог, старший научный сотрудник Объединенного научного центра проблем космического мышления Международного центра Рерихов. Москва, Россия, e-mail: falcon_V69@mail.ru

Sokolov Vladislav Georgievich – PhD, specialist in cultural studies, senior researcher of the Unified Scientific Center for Space Thinking Problems of the International Centre of the Roerichs, Moscow, Russia, e-mail: falcon_V69@mail.ru

© Соколов В.Г., 2021

Sokolov V.G.

Cosmism in Fine Art: Origins, Essence and Perspectives

Abstract. This work is devoted to cosmism in art, as it has become a particularly significant artistic style, clearly identifying high art as one of the ways of conceiving the world and man. It reveals the deep essence and the philosophical foundations of cosmism in visual arts. All that is presented in the context of those new views that were carried by artists-cosmists and which are associated with the symbolism of otherness and other states of matter, the inevitability of the spiritual evolution of mankind and, in general, with the ideas of the New World, New Man and New Beauty.

Keywords: cosmism; art; beauty; otherness; thinking; matter; perception.

Received: 12.04.2021

Accepted: 17.06.2021

Абсолютизация красоты и мистерия творчества¹

Роль искусства во все времена была велика, причем в большей или меньшей степени оно оказывало свое тонкое влияние на мировоззрение современников и потомков. Достаточно вспомнить яркую эпоху становления христианского миропонимания и ту роль, которую играли в этом процессе эстетические представления. При этом христианские мыслители в эстетике многое заимствовали в греко-римской философской традиции (например, у Пифагора, Платона, Аристотеля, Плотина, Цицерона, Горация и др.). Уже в поздней Античности была активно развита идея уподобления высшего Начала (или Бога в религиозном мышлении) художнику; перешла она и к христианским мыслителям. «Совершенно в эстетическом смысле понимал творение мира Ириней Лионский (II в.), – отмечает крупнейший исследователь византийской культуры, философ, историк эстетики В.В. Бычков. – Одним из первых в христианской эстетике он увлекся пифагорейско-платоническим мотивом “Книги премудрости” и активно развивал его на христианской почве. Бог творил мир с помощью

¹ Статья проиллюстрирована некоторыми произведениями художников-космистов (нач. XX – нач. XXI в.).

Илл. 1. Геннадий Карепов. Поющий Ангел. 2004¹

своего “художественного” Логоса в соответствии с мерой, числом (ритмом), порядком, гармонией» [Бычков, 1991, с. 17]. Интересно и сравнение Иринеем Лионским человеческого тела с инструментом художника, а души – с самим художником. «Взаимодействие их друг с другом подобно творческому акту» [там же, с. 19]. Вообще у ранних христиан к познанию творчества проявился немалый интерес, на что указывает то важное место, которое во всей их философии занимают понятия (как образные выражения) – «художественное творчество, художник, искусство» [см.: там же, с. 19]. Надо сказать, что и позднее, в IV в., византийские мыслители, работая над детальным, системным воплощением нового миропонимания, постоянно апеллировали к искусствам. Время II–VIII вв. – это эпоха патристики, представлявшей собой корпус философских, теологических, политико-социологических идей раннехристианских мыслителей. Представителей этого направления мысли как раз немало занимала сфера эстетики. В духе *своего* мировоззрения они пытались осмыслить красоту в ее абсолютном выражении, отождествляя ее с Богом; она каким-то непостижимым образом притягивала к себе, вызывая высокое чувство любви. Эта любовь к красоте выступала одной из важных составляющих сложного процесса постижения Высшего, или Бога.

¹ Русские космисты XX–XXI веков: живопись, графика, скульптура. Каталог выставки. – М. : Международный центр Рерихов, 2013. – С. 87.

Хорошо известное в наши дни явление невозможности словесного описания сущности выдающегося художественного феномена, когда отдельные грани его понимания зреют и развиваются где-то глубоко внутри, на уровне высоких чувств, было знакомо и многие века назад, порой отображаясь лишь в скупой фиксации этих невыразимых ощущений. Красота и гармония форм были выше возможности их словесного запечатления, что является свидетельством проникновения Творца в область высших идей, как и его способности воплотить эти идеи и образы в материю нашего, земного, бытия. Это как два мира с разными состояниями материи, размерностью и соответствующей энергетикой. Проникновение из низшего в высший возможно, но необходимо иметь к тому внутреннее соответствие, иными словами, особую духовную развитость своего внутреннего мира, или высокий уровень культуры, большое сердце. История сохранила немало случаев такого проникновения, или, говоря иначе, соприкосновения разных по эволюционному уровню миров через человеческое сердце, запечатленных в жизнеописаниях великих художников, творивших картины, скульптуры, иконы и т.д. В связи с этим большое значение имеет осмысление самого феномена творчества (в его высоком понимании), более того, его эволюционного значения для человека, для его внутренней тонкой структуры, в глубинах которой формируется культура – основа многоаспектного развития человека-микрокосма.

Шли века, но поиск в заданном еще в глубокой древности направлении не прерывался. Менялись виды мышления, изменялись названия, рождалась новая терминология, но суть поиска человеком Высшего начала в себе и в окружающем Мироздании, в его стройной организованности оставалась все той же. И в какие бы термины ни облекал человек это Высшее, называя его всеобщим Законом Мироздания, Богом, Космическим Разумом и т.п., насущная потребность устремления к Нему, если говорить в целом, никогда не изменялась. Ибо сам познающий чувствовал в себе Его часть, ощущал собственную сопричастность к жизни космических глубин и высот, к пронизы-

Илл. 2. Николай Рерих. Матерь Мира. 1924¹

вающей все бытие силе вселенских законов, порой отображая это свое извечное предощущение в творческих озарениях, перенесенных на художественные полотна, облеченных в стройный ритм стихотворных строк, отраженных в философских доктринах и научных теориях.

Говоря о творчестве, нельзя не вспомнить глубокие исследования его граней, осуществленные таким выдающимся философом и ученым, как П.А. Флоренский (1882–1937). Это был смелый, опередивший свое время исследователь, «хорошо понимавший искусство как важнейший способ познания», обладавший важным качеством синтеза, связавший своей пытливой мыслью «устройство мироздания с внутренним пространством самого человека» [Шапошникова, 2004, с. 62–63]. В своей работе «Иконостас» П.А. Флоренский осуществляет исследование соприкосновения мира видимого с невидимым. Мыслитель исходил из важнейшего принципа двойственности, носителем которого выступает сам человек, т.е., – как границы этого соприкосновения, так и собственно реальности видимой и невидимой. В кон-

¹ Сибирское рериховское общество. – URL: <https://www.sibro.ru/photo/roerich-shewwholeads/n-k-rerikh-mater-mira/> (дата обращения: 24.05.2021).

тексте концепции двойственности Флоренский проникает в суть такого и по настоящее время в полной мере не постигнутого явления, как творчество, понимание которого неотделимо от познания невидимого, куда являющийся его носителем человек («ибо и в нас самих жизнь в видимом чередуется с жизнью в невидимом» [Флоренский, 2003, с. 3]) может проникать, после чего он отображает эти впитанные, восхитившие его внутренний мир отблески незримого в конкретных символических образах.

Илл. 3. Феодосия Иванова. Огонь миров¹

Здесь можно отметить, что определенный символизм, присутствующий в художественном творчестве, выступает результатом творческого прикосновения мастера к иным состояниям материи, его проникновения в те сферы еще не познанного бытия, в которых его дух наполняется высокими образами и соответствующими вибрациями иной материальности, после чего, нисходя оттуда, облекает собственный опыт такого проникновения в те или иные символы [см.:

¹ Сибирское периховское общество. – URL: <https://www.sibro.ru/photo/roerich-shewwholeads/n-k-rerikh-mater-mira/> (дата обращения: 24.05.2021).

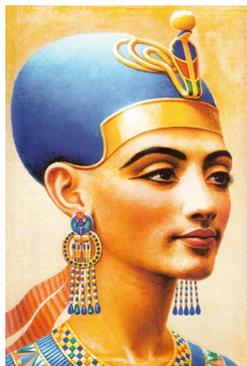
Флоренский, 2003, с. 20–21]. П.А. Флоренский пишет о «ядре человеческого существа» [там же, с. 38], которое «преобразует собою, как творческою формою, всю эмпирическую личность, весь состав человека, его тело» [там же, с. 38]. Скорее всего, здесь идет речь о духе человека, способном творчески преобразовывать материю плотного состояния, совершенствуя ее, придавая ей иное, утонченное, качество. Подчеркивая, что невидимое «не где-то далеко от нас, но окружает нас» [там же, с. 48], ученый в этом контексте отводит особую роль человеческому сердцу; только оно, учитывая, что человек преимущественно не задумывается над реальностью невидимого, чувствует, по своему воспринимает жизнь инобытия в его различных состояниях материи.

П.А. Флоренский принадлежал к интереснейшей, сложной и переломной эпохе в истории России, когда в ее пространстве на рубеже XIX–XX вв. начались процессы, приведшие к такому явлению в культуре, как Серебряный век. Это время было ознаменовано ярким расцветом искусства, философии и началом формирования новой научной мысли. Следует подчеркнуть огромную роль понимания важного принципа двойственности. Выдающийся современный ученый и мыслитель-космист Л.В. Шапошникова в своем предисловии к многотомному изданию философской системы Живой Этики, сыгравшей ключевую роль в развитии научно-философских идей русского космизма, отмечает: «Русская философия Серебряного века и научная мысль XX столетия были тем духовно-культурным пространством, в котором началось движение к правильному пониманию двойственности. И это связано в первую очередь с возвращением человеку в философии и научной мысли его внутреннего мира, точнее, осознания двойственности этого мира. <...> Именно человек, осознавший себя, в состоянии понять свою двойственность, в которой заключены не только дух и материя, но и небесное и земное, мир плотный и мир тонкий, мир эволюции и мир инволюции, мир Высший и мир низший. В данном случае именно он, человек, – главный инструмент эволюции, без которого и невозможен эволюционный процесс одухотворения материи, переход ее из одного состояния в другое, более высокое, достижение миров более высокого измерения. <...> Согласно системе познания Живой Этики, место связи с иными мирами, откуда идет к нам не только энергетика, но и нужная нам познавательная информация,

находится в нашем сердце. Именно оно служит центром нашего сознания и носителем двойственности. Еще в древности сердце отождествляли с Солнцем. Сердце – перекресток, где сходятся дух и материя, небесное и земное, инобытие и наш мир. Из этого вытекает, что и наше сознание формируется на взаимодействии надземного и земного» [Шапошникова, 2003, с. 44–50].

К истокам и сущности космизма в искусстве

Итак, в последние более чем три десятка лет в художественном творчестве все большее значение обретает направление, которое в свое время получило название «космизм». Здесь заметим, что при внимательном изучении искусства, нельзя не признать его знаниевую составляющую. Иными словами, знание становится важной частью нашей жизни не только благодаря достижениям эмпирической науки, чисто теоретическим разработкам или философским размышлениям, но и с участием искусства. Последнее также выступает по-своему эффективным и значимым способом познания. В нем, например, важную роль играют интуитивные озарения, которые, как известно, значительно опережают познание эмпирическое. Не случайно крупный индийский философ и музыкант Хазрат Инайят Хан отмечал: «...Интуиция,

Илл. 4. Михаил Потапов. Портрет старшей дочери Эхнатона Меритатон. 1977¹

¹ Шапошникова Л.В. Улыбка Нефертити. О творчестве М.М. Потапова // Культура и время. – 2011. – № 4. – С. 124.

работающая посредством Красоты, созданной в различных формах линии, цвета и ритма, называется искусством» [цит. по: Шапошникова, 2001, с. 60].

Космизм как направление в художественном творчестве выступил яркой составляющей и собственно продолжением того духовного поиска, который охватил Россию в конце XIX – начале XX в. Важной основой данного процесса стала красота, причем в ее самом высоком понимании. Можно утверждать, что интерес современной зрительской аудитории к космизму в искусстве не имеет отношения к моде, преходящей по своей сущности, но вызван ощущением чего-то изначального, гармоничного и светлого, того, что всегда присуще природе человека, космичной в своих глубинах. В данном контексте надо отметить, что в свое время, в 1998 г., в стенах Музея имени Н.К. Рериха (Москва) прошла представительная международная общественно-научная конференция «Искусство как способ познания», по результатам которой вышел соответствующий сборник (см.: [Искусство как способ познания..., 1999]). В целом же рассмотрению различных граней такой обширной темы, как космизм в изобразительном искусстве, посвящен целый ряд работ (например, см.: [Шапошникова, 2001, 2003, 2011, 2013; Маточкин, 2004; Кантемиров, 2004; Козар, 2004]). Однако вместе с тем нельзя сказать, что на сегодняшний день мы имеем достаточное количество глубоких исследований этого кардинального явления культуры. К сожалению, таковых остается пока очень немного (в сравнении с масштабом самого явления), и среди них, безусловно, особое место необходимо отвести трудам Л.В. Шапошниковой, которые можно назвать программными для данной исследовательской области.

Ситуация осложнена еще и тем, что в наше время существуют работы, которые обнаруживают лишь чисто внешнее сходство с творениями художников-космистов, но на самом деле не имеют к данному виду творчества никакого отношения. Иными словами, даже умело изображать «нечто», будучи охваченным вдохновенным подражанием, – это еще не значит быть художником-космистом. В целом же такие вещи хорошо чувствуются интуитивно, причем это могут подтвердить одновременно несколько человек, смотрящих на подобное произведение и, что важно, имеющих опыт взаимодействия с таким направлением в искусстве. «Космизм» в художественном творчестве, так сказать, ненастоящий, отображенный лишь во внешней форме, но

лишенный внутреннего содержания, распознается на уровне тонкого, чувственно-знаниевого постижения. Кроме того, в образе подобных «художников» могут выступать и люди с далеко не высокими нравственными принципами, что неизменно оставляет свой след на самом произведении, делая его совершенно неубедительным.

Итак, нам предстоит ответить на вопрос, что же это за явление – космизм в искусстве, где его сущностные корни и какова его роль? В этом вопросе содержится и достаточно глубокое отношение к самому искусству, явлению, еще в полной мере непознанному.

На холстах художников-космистов находят отображение иные пространства сложной космической реальности, которые оказываются связанными с привычным для нас окружающим миром, нашей действительностью. В этих творениях отражены аспекты неведомой нам жизни, мы видим человеческие и в то же время неземные лица, часто красивые, взор которых привносит в наш, земной, мир частицу жизни этого инобытия, его манящую несказуемость. Порой художник, словно свидетель, запечатлевает события, происходящие, как кажется, где-то очень далеко от нашей планеты, но которые в то же время почему-то столь близки и понятны нам. Созерцая это запечатление и переносясь мыслью и сердцем в сферы высшего бытия или в пространства иных, прекрасных миров нашего трехмерного Космоса, человек как бы

Илл. 5. Б. Айвори. Госпожа Лун¹

¹ Шапошникова Л.В. Тернистый путь Красоты. – М. : Международный центр Рерихов, 2001. – Изобр. № 345.

обращается к глубинам собственной природы, столь же сложной, как и определенные аспекты самой космической реальности. Великое единство в Космосе, о котором писали мыслители всех времен, здесь актуализируется с особой силой. Кроме того, в результате соприкосновения с такого рода творчеством возникает желание поразмышлять об одном, пожалуй, самом интригующем и удивительном феномене, который называется воображением. Речь, разумеется, не о выдумке, не об искусственном мысленном конструировании, но о том процессе, который в определенной мере как раз и иллюстрирует собой один из результатов все того же великого космического единства, при котором воображение сливается с отображением существовавшей когда-то или существующей ныне реальности. При этом мы не можем утверждать, что в пространствах иной размерности, мирах иной материи прошлое, настоящее и будущее так же разделены, как и в нашем трехмерном мире, ибо, объективно говоря, пока еще очень мало знаем о том, что находится за пределами столь привычного нам плотноматериального окружения. И в этом плане творчество художников-космистов может выступать определенным свидетельством, результатом того опыта, который оказывается доступным человеку-микрокосму.

Надо отдельно отметить, что космизм в художественном творчестве, идет ли речь о живописи, рисунке, видах росписи, скульптуре, барельефе и т. п., – это, разумеется, далеко не только сюжеты, связанные с теми или иными гранями физического Космоса, а также его техническим освоением. Прежде всего, мы говорим о раскрытии посредством обычных приемов творчества глубинной, одухотворенной сущности явления, можно сказать, того аспекта, который стоит за физической формой изображаемого объекта или процесса (портрета, земного пейзажа, исторического действия, космического тела или события и т. д.).

Как замечает Л.В. Шапошникова, одной из основных идей, сформировавшихся в пространстве космического мышления, или космизма, является рассмотрение Космоса не только с точки зрения астрономического понятия, но «во всем его энергетическом богатстве и многообразии состояний материи» [Шапошникова, 2004, с. 68]. Все, что мы видим вокруг, пронизано принципом двойственности, т.е. имеет свою незримую основу, скрытую причину тех или иных явлений нашей действительности. Эту основу может почувствовать и запечат-

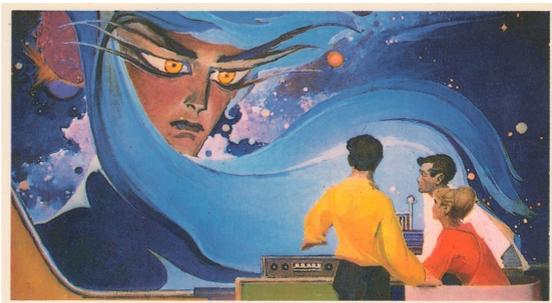
Илл. 6. Алексей Леонов. Афродита. 2003¹

леть в плотноматериальных формах, а также облечь в символы чуткий аппарат настоящего мастера. Здесь заметим, что эта невидимая основа или причина оставила заметное запечатление в древнейшей мифологии, этических учениях и философских системах, дошедших до нас из глубины многих тысячелетий.

К космизму относится и особый род произведений искусства, напрямую связанный с астрономической тематикой или с освоением ближнего космического пространства в нашу эпоху, а, быть может, в далеком будущем, когда человечество сможет либо посредством связи, либо физически преодолевать огромные расстояния с помощью технических средств, которые уже давно предвидены рядом интереснейших и глубоких авторов серьезной научно-фантастической литературы. (К слову, никакой фантастики в этом случае нет, термин неудачный, совершенно не отражающий суть явления; известны удивительно точные отраженные в литературном творчестве предвидения будущих событий, например технических достижений, сбывшиеся позднее). Почему речь идет далеко не о всех, но об особом роде произведений данной тематики? Здесь все тот же существенный момент: к таковым относятся лишь работы, соответствующие одному из главных признаков художественного космизма, а именно – раскрытию глубоко внутренней сущности изображаемого, можно сказать, души объекта или явления, находящегося в потоке общего эволюционного

¹ Алексей Леонов: офиц. сайт. – URL: <https://leonov.idea.in.ua/galereya/category/5-zhenskije-obrazy?start=8> (дата обращения: 17.05.2021).

процесса со всеми своими сложностями, испытаниями и, разумеется, достижениями. Одним из выдающихся, ярких и достаточно редких художников-космистов, сумевших показать данный аспект рассматриваемого здесь общего явления, на полотнах которого живо и убедительно предстает будущее человечества, устремившегося к новым, очень далеким, горизонтам освоения космического пространства, а также к новым, полезным для человечества, достижениям в целом в науке, стал Геннадий Голобоков. Его необыкновенно сложный, наполненный нечеловеческими усилиями преодоления препятствий

Илл. 7. Геннадий Голобоков. Великое Кольцо Вселенной. Контакт¹

творческий путь как художника и человека охватывал 50–70-е годы прошлого века – время мощнейшего устремления советских людей к лучшему будущему и освоению ближнего Космоса. Он был одним из тех, кто своей мыслью, силой духа и творческими запечатлениями вносил собственный немалый вклад в приближение этого лучшего будущего. Все идет через человека – таков один из важных принципов философии космизма.

Более столетия космизм в искусстве прокладывает непростой (с точки зрения исторических событий) путь к сердцам своих современников. Одновременно он выступает и следствием самого зова времени, конкретной эпохи и в то же время находится вне какого-либо

¹ Через тернии к звездам! Знакомьтесь: поэт и художник Геннадий Голобоков / Kriorus. – URL: <https://kriorus.ru/photo/Cherez-ternii-k-zvezdam-Znakomtes-poet-i-hudozhnik-Gennadiy-Golobokov> (дата обращения: 18.05.2021).

Илл. 8. Геннадий Голобоков. Земная белка¹

этапа истории, неся в себе те основы, которые относятся к непреходящим ценностям, как то: работа во имя общего блага, высокие знания, приоритет нравственных принципов, устремление к высшему началу бытия и т.д. Искусство, пронизанное космизмом, через узнаваемые и инобытийные формы утверждает в окружающей действительности (сколь бы несовершенной она ни была) ценность истинной красоты и образ нового, более совершенного уклада жизни, задавая определенный вектор стремления всем, кто находит в своем внутреннем мире отклик на такой вид творчества. Причем этот уклад вполне может обрести реальное осуществление, но только при условии, что осознание необходимости собственного качественного изменения прочно завладеет внутренним миром человека.

Эти идеи нового мира и человека, а также немалой роли искусства в таком их преобразении завладели умами многих выдающихся деятелей в конце XIX – начале XX в., когда в России началась духовная революция (согласно мысли Л.В. Шапошниковой, – «революционные изменения в духовно-культурном поле» [Шапошникова, 2004, с. 67]; данная духовная революция привела к сложению Серебряного века в культурном пространстве России), в результате которой было положено начало формирования нового космического мышления.

¹Через тернии к звездам! Знакомьтесь: поэт и художник Геннадий Голобоков / Kriorus. – URL: <https://kriorus.ru/photo/Cherez-ternii-k-zvezdam-Znakomtes-poet-i-hudozhnik-Gennadiy-Golobokov> (дата обращения: 18.05.2021).

В становлении этого нового вида мышления приняли участие многие выдающиеся философы, ученые, деятели искусства. Среди них были: В.С. Соловьёв, К. Фламарион, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Н. Скрябин, Н.А. Бердяев, Н.К. Рерих, Е.И. Рерих, А. Эйнштейн, А.А. Блок, П. Тейяр де Шарден, П.А. Флоренский, Н. Бор, А.Л. Чижевский и многие другие. Из художников это: М.К. Чюрлёнис, Н.К. Рерих, С.Н. Рерих, П.С. Уткин, К.Ф. Юон, члены художественного объединения «Амаравелла»: П.П. Фатеев, В.Н. Пшесецкая, А.П. Сардан, С.И. Шиголев, Б.А. Смирнов-Русецкий, В.Т. Черноволенко и другие творцы. По своим задачам и смыслу духовная революция выступает как явление масштабное, так как имеет отношение, прежде всего, к качественному изменению, повышению уровня, мышления и сознания человека в определенную эпоху.

Согласно концепции Л.В. Шапошниковой (см.: [Шапошникова, 2004]), в истории человечества последовательно сложились четыре культурно-исторических вида мышления, или сознания: мифологический, религиозный, научный (имеется ввиду эмпирическая, грубо-материалистическая, механистическая наука), космический. Каждый из этих видов обладал своими особенностями, имел конкретную эпоху и формировался в пространстве предшествующего вида (кроме мифологического – здесь иная ситуация, иной тип источника). Наконец, каждому из видов мышления предшествовала своя духовная революция.

Как известно, в давние эпохи тоже был своего рода космизм, и здесь может возникнуть вопрос: в чем же тогда отличие (по большому счету)? Да, был «изначальный космизм древней мысли» [там же, с. 65], свидетельства которого обильно присутствуют в философских доктринах Индии, Египта, Ирана, Греции и других историко-культурных областей давних эпох. Но когда мы говорим о космическом мышлении, или космизме, не случайно определяется время его возникновения концом XIX – началом XX в.: именно тогда, наряду с удивительным расцветом философии, искусства происходил важнейший процесс зарождения новой мысли в науке (а как мы помним, космический вид мышления формировался в глубинах предыдущего, т.е. научного вида), складывались принципиально новые взгляды относительно самой материи, в науку входило понятие духа человека и т.д. Кроме того, в то время заметно проявилась важная тенденция к синтезу эмпиричес-

Илл. 9. Нина Волкова. Дева. Из серии «Звездный пояс жизни». 1999¹

кого научного и метанаучного способов познания (например, если говорить о науке, то в трудах таких выдающихся ученых, как К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А. Эйнштейн, П. Тейяр де Шарден, Н. Бор, А.Л. Чижевский и др.). «Настал момент понять, – писал в первой половине XX в. П. Тейяр де Шарден, – что удовлетворительное истолкование универсума, даже позитивистское, должно охватывать не только внешнюю, но и внутреннюю сторону вещей, не только материю, но и дух. Истинная физика та, которая когда-либо сумеет включить все-стороннего человека в цельное представление о мире» [Шарден, 1987, с. 40]. Необходимый и актуальнейший процесс осмысления «всестороннего человека» оказался крайне сложным и драматичным в науке и философии прошлого века. И упомянутый выше метанаучный способ познания – явление очень знаковое в данном процессе; это очень древнее направление, демонстрирующее метод познания через внутреннее, духовное, пространство человека и обуславливающее формирование более широких по сравнению с экспериментальной наукой взглядов на материю. Синтез эмпирического научного и метанаучного способов познания представляет собой новую систему познания, которая является важнейшим составляющим элементом космического мышления, или

¹ Русские космисты XX–XXI веков: живопись, графика, скульптура. Каталог выставки. – М. : Международный центр Рерихов, 2013. – С. 111.

космизма, в целом. (Подробнее о сути самого термина «метанаука», а также о синтезе эмпирического научного и метанаучного способов познания, ярко проявившемся в творчестве русских ученых и философов первой половины XX в., см.: [Шапошникова, 2004; Шапошникова, 2003].) Здесь также целесообразно привести такой фрагмент из аналитического исследования Л.В. Шапошниковой, который как бы подчеркнет все вышесказанное: «К сожалению, до сих пор мы рассматриваем космическое мышление как одно из направлений современной мысли, забывая о том, что каждый вид мышления формировался в недрах предыдущего и затем складывался как господствующее направление. В космизме XX в. мы имеем не частное направление, а начало (а может быть, уже не начало) общего процесса замены одного вида глобального мышления другим. Мнение о том, что космизм есть только часть научного мышления, в самой своей сути неверно. Космизм, или космическое мышление, много шире по своим концепциям современного научного мышления. Нам предстоит еще осознать, что последнее лишь часть уже формирующегося нового мышления, из которой в будущее перейдут ее лучшие познавательные элементы» [Шапошникова, 2004, с. 67]. Таким образом, космическое мышление потому и «новое» (помимо самого смысла «нового вида мышления»), что по своему развитию и сущности – это более высокий уровень в сравнении с вышеупомянутым космическим мироощущением древних эпох.

Не случайно данная статья была начата с некоторых аспектов культурной, в частности художественной, жизни конца Античности и самого начала европейского Средневековья. Ибо понятие Высшего начала, в каких бы видах мышления ни развивалось, за исключением научного (возникло относительно не так давно, в XVII–XVIII вв.; имеется в виду наука, рассматривающая лишь очень узкий спектр бытия материи и основанная на эксперименте), всегда сопутствовало человеку, будучи, как уже отмечалось, лишь обличенным *в разную терминологию*, соответствующую какому-либо виду мышления, или сознания. «И мифологическое сознание, и религиозное в своем творчестве имелись с Богом, Высшим, Космосом. Слова могут быть самыми разными, но космическое содержание их оставалось одним и тем же. Пришедшее им на смену научное мышление было лишено подобных свя-

Илл. 10. Олег Высоцкий. Око Вселенной. Из серии «Дальние Миры»¹

зей, а следовательно, и соответствующих методологических установок» [Шапошникова, 2004, с. 54]. Здесь можно заметить, что в наше время ученые-космисты обращаются к осмыслению Высшего начала в Космосе как реальной основы бытия. Например, выдающийся современный физик-космолог и философ-космист Л.В. Лесков на основании разбора ряда аргументов в своей книге «Пять шагов за горизонт» [Лесков, 2003] считает гипотезу о Космическом Субъекте, или Коллективном Мировом Разуме, вполне обоснованной.

Очень показательным, что рубеж XIX–XX вв. был наполнен как бы особой энергетикой подвижнической деятельности выдающихся творцов, ибо любые эволюционные изменения идут через человека, его внутренний мир. На этом пути рождались глубокие предчувствия незаметно, невидимо наступавшего обновления, что, например, тонко отразилось в таких строках А. Блока: «Небо – в зареве лиловом, / Свет лиловый на снегах, / Словно мы – в пространстве новом, / Словно – в новых временах». Вместе с тем надо учитывать, что время это было очень полярным в столкновении разных сил – ведущих его участников вверх или ниспровергающих в бездну, оно было для многих современников туманным в плане ориентиров, обоснованно беспокойным во многих разноплановых предчувствиях особо одаренных и тонких натур, ощущавших к тому же и личную ответственность за свои творческие предчувствия («искусство – ноша на плечах», как писал

¹ Дальние миры. – URL: <https://artstudio.ee/галерея/дальние-миры/> (дата обращения: 23.05.2021).

А. Блок). Эти творцы новой науки, философской мысли, новых форм в искусстве каждый по-своему, уловили неизбежность таких перемен, в вихре которых формировалось что-то новое и важное, складывалось новое космическое мировоззрение. Контурсы этого мировоззрения выводила и кисть художников-космистов. Огромное значение их творчества состояло в том, что, учитывая жестокое сопротивление внешнего окружения той исторической реальности, которая в первые десятилетия XX в. была охвачена тяжелейшими испытаниями, эти художники смогли не только воплотить идеи нового человека, нового мира и новой (в смысле – более утонченной) красоты, но и своим жертвенным трудом проложить путь творцам грядущих времен. Именно их энергия и воля, проявленные в самое тяжелое время XX в., соединили их настоящее с будущим, в котором живем мы. И как раз в наше время можно видеть продолжателей творческих исканий прошлого, которые несут те же идеи, расширяя горизонты нашего мироощущения.

Per asp̄era ad astra

Когда речь идет о качественных мировоззренческих изменениях, необходимо учитывать, что сознание человека быстро не меняется. В связи с этим процесс формирования, развития и распространения космического мышления довольно длительный, время, в которое мы живем, пронизано им. Данный процесс продолжится и в будущем, ибо определенная стадия развития космического мышления занимает не менее нескольких столетий. Ввиду этого духовная революция, начавшись в России более века назад, продолжается и в наше время. Этому существует немало подтверждений в современном научном и философском знании. Одним из ярких тому свидетельств выступает собственно сам космизм в искусстве, ныне заметно распространенный. Важно отметить, что, будучи неотъемлемым от духовной революции, космизм в художественном творчестве повторил ее сложный путь в XX в., встретив как непонимание, так и сильное сопротивление со стороны существовавшего определенный исторический период тоталитарного режима.

Далее в настоящей работе впервые в научно-философской мысли обосновывается периодизация духовной революции в России. С конца XIX в. до социальной революции 1917 г., которая постепенно

вошла в противостояние с революцией духовной (тема последней основательно разработана в трудах Л.В. Шапошниковой; например, см.: [Шапошникова, 1998; 2001; 2003; 2004; 2005]), продолжался первый этап духовной революции в России. В то же время силы, которые в дальнейшем создадут для развития космического мышления крайне сложную обстановку, окрепли не сразу, вызревая в течение 1920-х годов. Поэтому и после 1917 г. еще были определенные условия для развития тех новых идей, которые художники-космисты запечатлевали своим творчеством, выходя за пределы обычного, видимого аспекта бытия в широкое пространство творчества космической эволюции. В последующие годы, вплоть до начала 1950-х годов, духовная революция была в глубоком «загоне», в своеобразном подполье. При этом,

Илл. 11. Микалоюс Чюрлёнис. Соната пирамид. Скерцо. 1908¹

если мы рассмотрим художественное творчество того времени, ни о каком символизме инобытия и раскрытии внутренних духовных основ человека не могло быть и речи – уже в 1930-е годы все это было вытеснено грубой материей социалистического реализма.

В послесталинское время начали вновь проявляться ростки духовной революции, знаменуя собой как бы ее вторую волну. Однако при том что жесткий тоталитарный режим уходил в прошлое, духовная революция вышла из подполья далеко не во всей открытости и широте, – еще были живы идеологические штампы, которые с особой

¹ Шапошникова Л.В. Тернистый путь Красоты. – М. : Международный центр Рерихов, 2001. – Изобр. № 182.

силой довели над искусством. Между тем в 1960–1980-е годы творчество, несущее новые формы красоты, продолжалось, но это происходило без привлечения внимания общественности, не выходя на широкое обозрение, живя лишь во внутреннем мире, а также мастерских немногочисленных художников и тех, кто понимал их искусство. Среди этих творцов были и выжившие после сталинских репрессий представители «Амаравеллы» – Б.А. Смирнов-Русецкий, В.Т. Черноволенко, П.П. Фатеев. Они по-прежнему оставались верны принципам своего творчества и тем удивительным идеям, которые оно несло.

Илл. 12. Виктор Черноволенко. Лучистые мысли. Из цикла «Сокровища жизни». 1966¹

С течением времени космизм в художественном творчестве постепенно обретал новое пространство свободы, особенно ярко проявившись в конце XX – начале XXI в. Духовная революция, обладая большим духовным и творческим потенциалом, рассчитанным на длительное время, вступала на рубеже тысячелетий в новую фазу своего развития. Именно в 1990–2000-е годы космизм в искусстве обрел новый импульс и новые, более благоприятные условия для своего про-

¹ Шапошникова Л.В. Тернистый путь Красоты. – М. : Международный центр Рерихов, 2001. – Изобр. № 300.

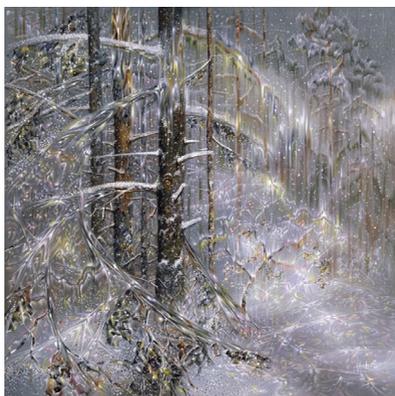
явления. И это происходило, несмотря на сложный, полный противоречий и неопределенности процесс становления свободного самовыражения художников, на очень тяжелые, довлевшие на социум, экономические условия, на непростую в целом ситуацию в культуре. Можно утверждать, что этот новый этап развития космизма в художественном творчестве стал возможным благодаря тонкой, неуничтожимой энергетике предшествовавших творцов, напитавших образами надземной и земной красоты как историческое время, через которое они прошли, не изменив своим идеалам и убеждениям, так и свое пространство.

Надо сказать, что с 1990-х годов своего рода магнитом для художников-космистов становится Центр-музей имени Н.К. Рериха в Москве, созданный по инициативе Святослава Николаевича Рериха – младшего сына выдающегося русского художника, ученого и мыслителя. С.Н. Рерих продолжил развивать то же космическое направление в творчестве, которое было начато его отцом – Николаем Константиновичем – одним из инициаторов космизма в искусстве. В этом уникальном музее, долгие годы возглавлявшемся его бессменным генеральным директором Л.В. Шапошниковой, было проведено немало выставок произведений художников-космистов, а также собрана уникальная коллекция данного направления в искусстве.

За гранью видимого: творчество российских художников и скульпторов конца XX – начала XXI в.

Одна из особенностей творчества художников-космистов – их обращение к природе Света – его прочувствование и, возможно, в какой-то мере постижение. Под понятием «Свет» здесь подразумевается особая энергия, высокого уровня эволюции, присутствующая как в Макрокосме, так и в тонкой структуре человека-микрокосма. С точки зрения философии космизма она может быть разной по своему виду, однако речь идет об эволюционно высокой энергетике. Нацеленный на попытку раскрыть (или хотя бы приоткрыть) внутреннюю сущность какого-либо явления в Мироздании, космизм в художественном творчестве в какой-то мере и с помощью своих способов несения информации дает представление об этой тонкоэнергетической реальности Света как одном из проявлений высоких в своем развитии обла-

стей Макрокосма, в том числе и связанных с нашей планетой, а так же как о проявлении невидимой жизни духовного мира микрокосма. Через запечатленную в разных формах искусства энергетику этого Света можно как бы прочувствовать волны и ритмы высших миров, вступающих во взаимодействие с внутренней природой человека, при этом можно уловить и ход мысли самого художника о природе Света, о его значении и роли во внутреннем мире и эволюции микрокосма, о его присутствии в других царствах Природы. К таким произведениям относятся работы Александра Маранова, Олега Высоцкого, Геннадия

Илл. 13. Александр Маранов. Зимняя сказка. 2004¹

Кареева, Елены Войновой, Галины Соколовской, Геннадия Тищенко, Лолы Лонли и др.

В данном контексте можно вновь обратиться к византийской эстетике, важнейшей составляющей которой выступает категория Света, глубоко осмысленная в разработках Псевдо-Дионисия Ареопагита (предположит. V–VI вв.), Симеона Нового Богослова (серед. X – пер. пол. XI в.), Григория Паламы (кон. XIII – серед. XIV в.) и др. С точки зрения данных разработок речь идет о некоей невидимой (в подавляющем большинстве случаев) физическим зрением тонкой субстанции (в

¹ Художник-космист Александр Маранов / Artifex. – URL: <https://artifex.ru/живопись/художник-космист-александр-маранов> (дата обращения: 20.05.2021).

отличие от привычного, видимого света), высокой по своей природе и отождествляемой с понятиями прекрасного, образа благости, высшего содержания того или иного явления, высшего знания и т.п. Возможно полагалось, что интуитивно этот Свет воспринимается многими (разумеется, это зависит от уровня духовного развития человека), ибо он, будучи скрытым в каком-либо явлении, выступает основным содержанием, например, всех высоких образов, символов и т.д. Византийские мыслители на языке повсеместно бытовавшего в ту эпоху религиозного вида мышления пытались понять и объяснить сущность явления (если говорить в общих чертах, то они в этом немало преуспели), которое в современной нам терминологии обозначается понятиями особого рода энергии и иной, утонченной, как правило, физически невидимой материи (в сравнении с привычной материей более плотного состояния), постигнуть которые наука так или иначе, в большей или меньшей степени пытается как минимум с XIX в. и по сей день. Словом, как уже отмечалось выше, суть постигаемого явления остается все той же, и разница лишь в том, с позиции какого вида мышления и, как следствие, соответственно какого набора понятийных категорий и методов будет осуществляться познание его природы.

Возвращаясь к современным художникам-космистам, отметим, что они в своем творческом вдохновении могут преодолевать само время, столь значимое в нашем привычном, физическом мире, и переноситься в глубь веков, высветляя оттуда живые картины прошлого. Сюжеты из земной истории, в том числе ее малопознанных и практически неисследованных слоев, включая древнейшие исторические периоды, образы из легенд и мифологии в сочетании с сакральной символикой или традиционным народным орнаментом выходят из глубокой древности... Это происходит далеко не только в самой своей форме, но и в той информации, которую они несут через тысячелетия и которая может вдохновлять или предупреждать, раскрывать тайны внутреннего бытия человека и направлять к основам его эволюционного пути, приоткрывать завесу очевидности над еще во многом не познанной действительностью... Примером такого творческого проникновения за завесу времени выступают работы Михаила Потапова, Нины Волковой, Алексея Дм. Леонова, Любви Талимоновой, Феодосии Ивановой, Александра Рекуненко, Лолы Лонли, Василия Вятича и др.

Илл. 14. Любовь Талимонова. Старое забытое место. 2008¹

Среди нездешних форм, многогранно представленных в творчестве художников-космистов, находят свое яркое проявление лики одухотворенного Космоса – прекрасные, большеглазые женские и мужские образы, в том числе жители планет иных звездных систем или земляне далекого прекрасного будущего: творцы и охранители, мудрецы и вожди, правители, ученые и люди искусства, а также – невидимые проявления пока практически неизвестных нам царств Природы Земли. Яркими примерами таких запечатлений выступают работы

Илл. 15. В. Каргаполов. Фея. 1994¹

¹ Русские космисты XX–XXI веков: живопись, графика, скульптура. Каталог выставки. – М. : Международный Центр Рерихов, 2013. – С. 144.

Александра Белова, Геннадия Тищенко, Галины Яремчук, Светланы Капитоновой, Феодосии Ивановой, В. Каргаполова и др. Эти представители прошлого и будущего Земли, инобытия – как пространств иного состояния материи (нашей ли планеты или миров других космических тел), так и физических миров иных звездных систем, – убедительны, реалистичны в своей нездешности, добры и красивы, а потому особенно близки нам. Ибо красота (как внешняя, так и внутренняя) –

Илл. 16. Геннадий Тищенко. Аэлита. (Фрагмент). 1973²

она красота всюду и ее магнит, вне всякого сомнения, играет эволюционную роль (в том числе и в виде зовущего примера) во всех пространствах беспредельного Мироздания. Данные образы привлекают особое внимание еще и ввиду своей относительной редкости в нынешнем информационно-изобразительном пространстве, где, к сожалению, очень часто можно встретить образцы разных степеней несовершенства в плане внутренней деградации и внешнего безобразия. Между тем даже по обычной логике как раз степени совершенства в Космосе должны быть безграничны; в нем все пребывает в процессе движения, совершенствования и сотрудничества: в мир плотной, ви-

¹ Шапошникова Л.В. Тернистый путь Красоты. – М. : Международный центр Рерихов, 2001. – Изобр. № 321.

² Тищенко Г. Герой фантастики. Иллюстрации Геннадия Тищенко к фантастическим произведениям. [Набор художественных иллюстраций].

димой материи проникают импульсы из высших сфер космической реальности, сближаются сами миры, и все это чувствует тончайший аппарат художника – мастера кисти или слова, который первым несет нам знание о нездешнем. Здесь заметим, что для космизма в изобразительном искусстве, благодаря способности художника проникать своим внутренним взором в иные, более высокие, сферы бытия, свойственна профетичность [подробнее см.: Шапошникова, 2001]; такое искусство опережает то время, в котором творит художник, что зачастую способствует достаточно сложному восприятию и даже непониманию его произведений.

На протяжении всей истории человечества у самых разных народов, во всех частях света зов высшего находил отклик у сильных духом – тех, кого мы называем мудрецами, героями и подвижниками. Они приходили в наш мир как создатели новых учений и носители высоких

Илл. 17. Михаил Потапов. Портрет Эхнатона. 1988¹

знаний, как религиозные реформаторы и неведомые отшельники, как выдающиеся ученые и вожди народов, как те, кого принято именовать культурными героями. Без их жертвенного подвига и напряженного труда, свойственного им значительного опережения своей эпохи, не

¹ Шапошникова Л.В. Улыбка Нефертити. О творчестве М.М. Потапова // Культура и время. – 2011. – № 4. – С. 128.

было бы духовного развития человечества, не сформировались бы в нем основы самой культуры – главного стержня его космической эволюции. Их великие облики ярко запечатлены художниками-космистами в живописи и скульптуре, о чем свидетельствуют работы Юрия Кузнецова, Михаила Потапова, Святослава Рериха, Алексея Дм. Леонова, Юрия Ушкова и др.).

Миссия искусства

Утверждение красоты земных и надземных форм, реальности тонкой структуры человека и возможности преображения его внутреннего мира, вселенских ритмов бытия и великого смысла самой жизни имеет глубокие причины своего проявления в искусстве. Так, красота, согласно космическому мировоззрению, есть особая, утонченная и высокая в своем качестве энергия, идущая на Землю из иных уровней многомерного Космоса, зарождающаяся в самых эволюционно высоких его пространствах. Эволюция человека, планеты и всей Вселенной осуществляется благодаря одному из важнейших принципов Мироздания и его творческой силе – красоте, объединяющей в себе все, что идет высоким путем совершенствования. Она несет ту гармонию, без которой невозможно претворить хаос в Космос, или Порядок, о каких бы проявлениях бытия мы бы ни говорили, включая и внутренний мир самого человека. Красота напитывает его дух высокой

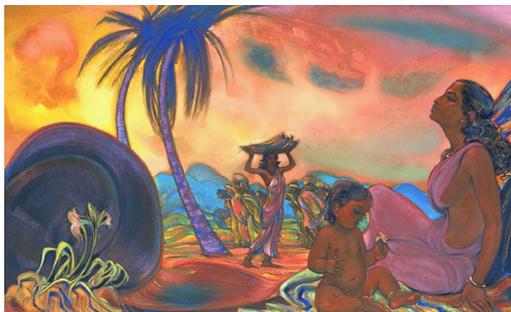
Илл. 18. Александр Белов. Богиня Леля. 2012¹

¹ Русские космисты XX–XXI веков: живопись, графика, скульптура. Каталог выставки. – М. : Международный центр Рерихов, 2013. – С. 70.

энергетикой этой гармонии, укрепляя внутреннее пространство культуры человека, способствуя возвращению в нем лучших сердечных качеств, способствуя росту, или расширению, его сознания (это все глубоко связанные явления; в этом плане см.: [Соколов, 2012]). Данный рост необыкновенно важен для человека, так как расширенное сознание – это необходимое условие восприятия эволюционно новых знаний, для которых нужно соответствующееместилище, образно говоря, почва. И здесь роль высокого искусства художников-космистов, которое способно напитывать внутренний мир человека лучшими образами, может быть вполне значимой: такое искусство обладает силой зарождения в человеке положительных импульсов, которые могут стать ведущими помощниками в непростом процессе его самоусовершенствования, а значит – и в продвижении его сознания, что в свою очередь будет со временем способствовать восприятию нового знания. Здесь все очень тонко взаимосвязано, и искусство, разумеется, в его высоком понимании, способно в этом плане играть свою роль.

Отсюда следует понимание того, сколь большой вред приносит разного рода художество, наполненное антиподами красоты – безобразием, злостью и общим, тотальным ощущением мрака. При этом к данной категории не относятся случаи, когда художник отображает несовершенство окружающей его реальности, используя для этого разного рода неприглядные формы и соответствующую общему замыслу символику. Крик его души не имеет ничего общего с иным случаем – искусственным, неуместным и основанным лишь на своем эгоизме и желании изобразить нечто безобразное.

Вообще, подлинное искусство, красота и внутренняя культура человека оказываются объединенными теснейшими узами. Искусство и категория прекрасного имеют большое практическое, можно сказать, эволюционное, значение, и силу их жизненности, самой необходимости для внутреннего роста человека еще предстоит осмыслить. Одним из немногих, кому удалось это сделать в XX в., причем сделать очень глубоко, был великий русский художник, просветитель-гуманист, философ и педагог С.Н. Рерих. Святослава Николаевича можно справедливо назвать крупным философом красоты и глубоким знатоком человека, самой жизни. Не случайно своего рода жизненным

Илл. 19. Святослав Рерих. Вечная жизнь. 1954¹

девизом мыслителя была его знаменитая фраза «будем всегда стремиться к Прекрасному». Смысл этих слов, очень практичных и жизненных, настолько обширен и многогранен, что об этом можно было бы написать отдельную большую работу. Здесь же еще раз подчеркнем эволюционную связь красоты и внутренней культуры человека. «Почему так важно искусство? Почему столь необходимы гуманитарные предметы? – писал С.Н. Рерих. – Потому что они имеют дело с культурой внутреннего человека, и, создавая красоту, художник не может не возвыситься сам, так как любой поиск совершенства в нашем творческом выражении непременно оказывает глубокое влияние на наше внутреннее “я”, на нашу личность. Мы становимся тем, о чем мы думаем, а думая о Прекрасном, мы возвышаем себя до более высокого состояния» [Рерих, 2007, с. 138].

Само по себе высокое искусство – это, как уже отмечалось, один из способов познания мира и человека, имеющий метанаучный характер, т.е. идущий через внутренний мир человека-микрокосма. Последний же в сущности своей неотъемлем от Макрокосма, его различных состояний материи и энергии, и в этом плане – от многообразных обменных процессов. Ценность подлинного искусства в том и состоит, что его инициатор (творец) – это художник с развитым уровнем культуры, иными словами, – духа и сердца, который обладает, согласно космическому закону соответствия, способностью воспринимать мно-

¹ Рерих С.Н. Искусство и Жизнь. – М. : Международный центр Рерихов, 2007. – С. 229.

гие стороны бытия Вселенной, различные уровни составляющей ее материи, проникая своим духовным взором в такие области, которые неподвластны чисто эмпирическому постижению. Оттуда он и привносит в наш земной мир образы инобытийной красоты, столь же реальной, как и красота окружающей нас действительности, и, главное, в определенной мере достижимой в том будущем, которое может создать лишь человек высокой культуры. Важно то, что искусство художников-космистов направляет сознание к самой возможности эволюционного преобразования человека, отражая грани великого космического единства, в котором всегда есть высший, ведущий пример. Также отметим, что настоящее искусство рождается не только из способности творца прочувствовать гармонию и высокий по своему уровню ритм, выступающие основами красоты, но и из ощущения огромной ответственности за качество, смысл и последствия своего творчества.

Илл. 20. Александр Рекуненко. Богиня Сарасвати. 1989¹

Идущее из древности и развиваемое в современной научно-философской мысли знание о взаимодействии Макрокосма и микрокосма должно быть осмыслено во всей своей многогранности, красоте и ответственности за это осознание. Одним из ярчайших свидетельств такого взаимодействия выступает способность человека к подлинному

¹ Александр Рекуненко: официальный сайт художника. – URL: http://rekunenko.inc.ru/photo_44.htm (дата обращения: 19.05.2021).

творчеству, которое может возникнуть лишь при соприкосновении внутреннего мира земного творца с миром более высокого состояния материи и соответствующих космических ритмов. Такое соприкосновение порождает тот дар человечеству, которым по праву может считаться истинное искусство, в частности художественное творчество космистов, несущее в мир Свет высокой культуры и богатейшие проявления красоты – все то, без чего невозможна наша эволюция.

Список литературы

Бычков В.В. Малая история византийской эстетики. – Киев : Путь к Истине, 1991. – 407 с.

Искусство как способ познания : материалы международной общественно-научной конференции. 1998 / ред. кол.: П.С. Гуревич, Т.И. Мурашкина, Л.В. Шапошникова, А.Л. Яншин. – М. : Международный Центр Рерихов, 1999. – 304 с.

Кантемиров Б.Н. Космическая тема в живописи как форма общественного сознания // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века : материалы международной научной конференции. 2003 : в 3 т. – М. : Международный центр Рерихов, 2004. – Т. 3. – С. 376–382.

Козар В.А. Творческий синтез в искусстве и поиск новых форм жизни // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: материалы международной научной конференции. 2003 : в 3 т. – М. : Международный Центр Рерихов, 2004. – Т. 3. – С. 311–333.

Лесков Л.В. Пять шагов за горизонт. – М. : Экономика, 2003. – 262 с.

Маточкин Е.П. Космичность искусства и Живая Этика // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века : материалы международной научной конференции. 2003 : в 3 т. – М. : Международный центр Рерихов, 2004. – Т. 3. – С. 406–420.

Рерих С.Н. Искусство и жизнь / пер с англ. Т.В. Кожевниковой, И.И. Нейч. – М. : Международный центр Рерихов, 2007. – 330 с.

Соколов В.Г. Культура и космическая эволюция человека. – М. : Международный центр Рерихов, 2012. – 186 с.

Флоренский П.А. Иконостас. – М. : АСТ, 2003. – 205 с.

Шапошникова Л.В. Великое путешествие : в 3 кн. – М. : Международный центр Рерихов, 2005. – Кн. 3 : Вселенная Мастера. – 1088 с.

Шапошникова Л.В. Град Светлый. Новое планетарное мышление и Россия. – М. : Международный центр Рерихов, 1998. – 192 с.

Шапошникова Л.В. Земное творчество космической эволюции. – М. : Международный центр Рерихов, 2011. – 956 с.

Шапошникова Л.В. Космическое мышление и новая система познания // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века : материалы международной

научной конференции. 2003 : в 3 т. – М. : Международный центр Рерихов, 2004. – Т. 1. – С. 52–81.

Шапошникова Л.В. Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. – М. : Международный центр Рерихов, 2013. – 448 с.

Шапошникова Л.В. Тернистый путь Красоты. – М. : Международный центр Рерихов, 2001. – 752 с.

Шапошникова Л.В. Философия космической реальности [вступ. ст.] // Живая Этика. Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. – М. : Международный центр Рерихов, 2003. – С. 5–165.

Шарден П. Тейяр де. Феномен человека / пер. с франц. Н.А. Садовского. – М. : Наука, 1987. – 240 с.

References

Bychkov, V.V. (1991). *Malaya istoriya vizantiyskoy estetiki* [A small history of Byzantine Aesthetics]. Kiev : Put' k Istine. (In Russian).

Gurevich, P.S., Murashkina, T.I., Shaposhnikova & L.V., Yanshin, A.L. (eds.) (1999). *Iskusstvo kak sposob poznaniya: materialy mezhdunarodnoy obshchestvenno-nauchnoy konferentsii. 1998* [Art as a way of cognition: materials of the international socio-scientific conference. 1998]. Moscow : Mezhdunarodnyy Tsentr Rerikhov. (In Russian).

Kantemirov, B.N. (2004). Kosmicheskaya tema v zhivopisi kak forma obshchestvennogo soznaniya [The cosmic theme in painting as a form of social consciousness]. In *Kosmicheskoe mirovozzrenie – novoe myshlenie XXI veka: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 2003. V 3 t. T. 3* [Cosmic worldview – new thinking of the XXI century: materials of the international scientific conference. 2003. In 3 v. V. 3], 376–382. Moscow : Mezhdunarodnyy Tsentr Rerikhov. (In Russian)

Kozar, V.A. (2004). Tvorcheskiy sintez v iskusstve i poisk novykh form zhizni [Creative synthesis in art and the search for new forms of life]. In *Kosmicheskoe mirovozzrenie – novoe myshlenie XXI veka: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 2003. V 3 t. T. 3*, [Cosmic worldview – new thinking of the XXI century: materials of the international scientific conference. 2003. In 3 v. V. 3], 311–333. Moscow : Mezhdunarodnyy Tsentr Rerikhov. (In Russian).

Leskov, L.V. (2003). *Pyat' shagov za gorizont* [Five steps beyond the horizon]. Moscow : Ekonomika. (In Russian).

Matochkin, E.P. (2004). Kosmichnost' iskusstva i Zhivaya Etika [Cosmicity of Art and Living Ethics]. In *Kosmicheskoe mirovozzrenie – novoe myshlenie XXI veka: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 2003. V 3 t. T. 3*, [Cosmic worldview – new thinking of the XXI century: materials of the international scientific conference. 2003. In 3 v. V. 3], 406–420. Moscow : Mezhdunarodnyy Tsentr Rerikhov. (In Russian).

Rerikh, S.N. (2007). *Iskusstvo i zhizn'* [Art and Life], T.V. Kozhevnikovoy, I. I. Neych (trnsf. from Engl.). Moscow : Mezhdunarodnyy Tsentr Rerikhov. (In Russian).

Sokolov, V.G. (2012). *Kul'tura i kosmicheskaya evolyutsiya cheloveka* [Culture and the cosmic evolution of man]. Moscow : Mezhdunarodnyy Tsentr Rerikhov. (In Russian).

Florenskiy, P.A. (2003). *Ikonostas* [Iconostasis]. Moscow : AST. (In Russian).

Shaposhnikova, L.V. (2005). *Velikoe puteshestvie. V 3 kn. Kn. 3. Vselennaya Mastera* [A great journey. In 3 books. Book 3. The Master's universe]. Moscow : Mezhdunarodnyy Tsentr Rerikhov. (In Russian).

Shaposhnikova, L.V. (1998). *Grad Svetlyy. Novoe planetarnoe myshlenie i Rossiya* [The Hail is Light. New Planetary Thinking and Russia]. Moscow : Mezhdunarodnyy Tsentr Rerikhov. (In Russian).

Shaposhnikova, L.V. (2011). *Zemnoe tvorchestvo kosmicheskoy evolyutsii* [The earthly creativity of cosmic evolution]. Moscow : Mezhdunarodnyy Tsentr Rerikhov. (In Russian).

Shaposhnikova, L.V. (2004). Kosmicheskoe myshlenie i novaya sistema poznaniya [Cosmic thinking and a new system of cognition]. In *Kosmicheskoe mirovozzrenie – novoe myshlenie XXI veka: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 2003. V 3 t. T. 1* [Cosmic worldview – new thinking of the XXI century: materials of the international scientific conference. 2003. In 3 v. V. 1], 52–81. Moscow : Mezhdunarodnyy Tsentr Rerikhov. (In Russian).

Shaposhnikova, L.V. (2013). *Metaistoricheskaya zhivopis' N.K. Rerikha* [Metahistorical painting by N.K. Roerich]. Moscow : Mezhdunarodnyy Tsentr Rerikhov. (In Russian).

Shaposhnikova, L.V. (2001). *Ternistyy put' Krasoty* [The Thorny Path of Beauty]. Moscow : Mezhdunarodnyy Tsentr Rerikhov. (In Russian).

Shaposhnikova, L.V. (2003). Filosofiya kosmicheskoy real'nosti [vstupitel'naya stat'ya] [Philosophy of cosmic reality [introductory article]]. In *Zhivaya Etika. Listy Sada Morii. Kn. 1. Zov* [Living Ethics. The leaves of the Garden of Moria. Book 1. The Call], 5–165. Moscow : Mezhdunarodnyy Tsentr Rerikhov. (In Russian).

Sharden P. Teyyar de (1987). *Fenomen cheloveka* [The phenomenon of man], N.A. Sadovskogo (trans. from French). Moscow : Nauka. (In Russian).